

Санкт-Петербургская византийская группа: академический статус и принципы деятельности

И.П. Медведев

Санкт-Петербургская византийская группа — своеобразное научное образование. С одной стороны, она имеет официальный статус, будучи создана в 1958 г. по решению Бюро отделения истории АН СССР именно как Ленинградская межинститутская византийская группа (ее руководитель, председатель, назначался этим Бюро). И это понятно: в то время как во многих европейских странах существуют целые византийские институты, в России, для которой Византия представляет собою чуть ли не духовную родину, не было и нет ни одного учреждения, в котором были бы сконцентрированы силы византинистов (если, конечно, не считать созданную М.В. Левченко в 1939 г. при ЛОИИ византийскую группу в составе трех научных сотрудников: самого Левченко, руководителя группы, Е.Э. Липшиц и А.М. Шангина, а в Москве — созданный академиком Косминским в 1943 г. Сектор византиноведения при Институте истории АН СССР). Особенно отсутствие такого учреждения было ощутимо в Ленинграде (Петербурге), т.е. в том центре, где зародилось и достигло высшего расцвета российское византиноведение. Роль такого учреждения, по-видимому, и должна была исполнять межинститутская византийская группа.

Отсюда и ее своеобразие, ибо — при всем своем официальном статусе — она все-таки является неформальным объединением, фактически действует на общественных началах, так как не имеет никакого штата, не наделена никакими административными полномочиями, не утверждает никаких планов (хотя и обсуждает их при желании исполнителей), не проверяет их выполнение.

Решения Группы формально не обязательны ни для членов, ни для соответствующих научных органов (хотя редколлегия «Византийского временника» считается с рекомендациями Группы при публикации тех или иных статей). По существу Группе просто повезло, что те научные учреждения, при которых она существует (в данный момент — и уже несколько десятилетий — при ЛОИИ-СПБНИИ РАН), предоставляют свои помещения для ее заседаний.

В самом деле, зачем людям, сотрудникам различных научных учреждений города, как правило перегруженным своей собственной работой, отрываться от нее и каждую последнюю пятницу месяца приезжать на заседания Группы? Видимо, что-то в этом есть, раз Группа демонстрирует свою жизнеспособность и стала уже своего рода долгожительницей. Не могу забыть реакцию И.Ф. Фихмана, который в один из своих последних приездов из Иерусалима буквально расплакался, посетив заседание Группы и увидев ее еще живой (он был секретарем Группы, когда ею руководила Н.В. Пигулевская).

Если касаться истории Группы, именно шестидесятые годы, когда Группа работала при ЛО Института востоковедения и когда ею руководила чл.-корр. АН СССР Н.В. Пигулевская, стали «звездным» периодом в судьбе Группы. Во-первых, на это работал авторитет ее руководителя (Нина Викторовна была выдающимся ученым, пользовавшимся мировым признанием). Во-вторых, многие ее члены, представители старшего поколения отечественных византистов, пребывали еще в расцвете сил и мастерства, во многом сохраняя атмосферу старой научной школы для молодых византистов.

Так, в работе Группы регулярно принимали участие сотрудники ЛО Института востоковедения АН СССР (сама Н.В. Пигулевская, И.Ф. Фихман, К.Н. Юзбашян, Е.Н. Мещерская), ЛОИИ АН СССР (Е.Э. Липшиц, Е.Ч. Скржинская, из молодых — я, позднее Е.К. Пиотровская), ЛО Института археологии АН СССР (М.А. Тиханова, А.Л. Якобсон), Эрмитажа (А.В. Банк, В.С. Шандровская), Ленинградского Государственного университета (Г.Л. Курбатов, С.В. Полякова, из молодых — Г.Е. Лебедева), Отдела рукописей Публичной библиотеки (Е.Э. Гранстрем), Библиотеки АН СССР (И.Н. Лебедева, К.К. Акентьев), Пушкинского Дома (О.А. Белоброва, Г.М. Прохоров), Института им. И.Е. Репина АХ СССР (В.Д. Лихачева), Я.Н. Любарский (который в то время трудился на кафедре иностранных языков Высшего военного инженерного училища, а позднее был принят в штат филологического факультета Государственного университета). Кроме вышеупомянутых лиц, постоянных членов Группы, на ее заседаниях нередко присутствовали и активно участвовали также и другие представители ленинградской научной общественности, равно как и гости из других городов, из-за рубежа. В моей памяти запечатлелись приезды в Ленинград таких патриархов мирового византиноведения, как Г.А. Острогорский, А.Н. Грабар, Фери фон Лиенфельд, В. Тыпкова-Заимова и др.

Ощутимый спад в работе Группы наблюдался после кончины Н.В. Пигулевской (1970), когда решением Бюро Отделения истории АН СССР Группа переводилась в ЛОИИ, а председателем был назначен профессор истфака ЛГУ Г.Л. Курбатов. Этот «диссонанс» (т.е. несовпадение места работы председателя с местом пребывания Группы), по-видимому, оказал плохую услугу. Заседания Группы стали редкими.

Однако и в моей памяти, и в протоколах Группы остались яркие следы тех лет, особенно от приезда А.П. Каждана и бурного обсуждения его доклада на тему «Состав господствовавшего класса в Византии XI—XII вв.». Памятны доклады профессора Лейпцигского университета Клауса Мачке, С.В. Поляковой, А.Л. Якобсона, Е.Н. Мещерской; заседания, посвященные обсуждению материалов сборника трудов Н.В. Пигулевской и др. Конечно, не мог не сказаться на работе Группы и постепенный уход из жизни многих представителей старшего поколения византистов.

В какой-то мере работа Группы восстановилась в конце 1980-х годов, когда Председателем был назначен ваш покорный слуга. У меня сохранилась копия постановления Бюро Отделения истории Президиума АН СССР от 27.10.1988 за подписью академика-секретаря Севостьянова. Я, конечно, далек от того, чтобы считать это возрождение своей заслугой: скорее, это было осознанной всеми коллегами насущной необходимостью. В разных научных учреждениях города трудятся специалисты в различных областях истории византийской цивилизации, а Группа служит удовлетворению их острейшей потребности во взаимодействии, взаимопомощи, координации профессиональных интересов и исследовательской практики. Разнообразие научных интересов является, таким образом, ее главной особенностью. Обычно на заседание являются человек 13-15, в зависимости от интересов, но в особых случаях (скажем, в связи с приездом какого-то иностранного коллеги, или по какому-то памяtnому поводу) на заседание приходят 30-40 человек, заседания проходят в конференц-зале института истории. Все выступления тщательно протоколируются (обязанности секретаря Группы на протяжении многих лет добросовестно выполняет Л.А. Герд; она же распространяет по электронной почте информацию о планируемых заседаниях). На заседаниях Группы можно видеть и ученых с мировыми именами, и аспирантов, и студентов, для которых выступление на Группе является необходимой апробацией их работ.

Заседания Группы отличаются друг от друга и по тематике, и по характеру. Наряду с заседаниями, посвященными обсуждению научных докладов, сообщений, рецензий, завершенных исследований или их частей, отчетов о научных командировках, имеются и такие, на которых рассматриваются крупные научные проекты. Тематика заседаний Группы прослежена в статье Л.А. Герд о работе Группы, опубликованной в одном из томов «Византийского временника». Вместе с тем хотелось бы отметить, что через Группу прошла вся работа над коллективным трудом «Архивы русских византистов», реализовавшаяся в известных всем вам томах и других изданиях. Более того, эта работа продолжается и в настоящее время, в рамках исследовательского проекта по созданию электронной базы данных об отечественном византиноведении. Причем существенной частью этих данных как раз и станет электронный сете-

вой ресурс по работе византийской группы, содержащий наиболее репрезентативные ее протоколы и полный список обсуждавшихся тем (основным исполнителем этого проекта является сотрудник кафедры истории Средних веков истфака Д.Н. Старостин).

Неоднократно обсуждался на заседаниях Группы проект создания каталога поздних греческих рукописей РНБ, под руководством И.Н. Лебедевой (в нем участвует и Л.А. Герд). Можно вспомнить и целый ряд других проектов.

Особо хотелось бы отметить сотрудничество Группы с другими научными учреждениями города, в частности с Гос. Эрмитажем (члены Группы активно участвуют в ежегодных Чтениях памяти А.В. Банк), Отделом древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) (запомнилось бурное обсуждение в 2007 г. доклада О.В. Творогова по итогам его работы по созданию Каталога переводной агиографической письменности), с Отделом рукописей РНБ (участие в научных конференциях к 150-летию А.А. Дмитриевского, к 130-летию В.Н. Бенешевича, к 100-летию Е.Э. Гранстрем, в Международной конференции, посвященной Синайскому кодексу), с Палестинским обществом, с Греческим институтом при филфаке Университета (участие в Международной конференции «Петербург и Греция: прошлое и настоящее», 2006; в Международной конференции «Эмоции в Византии», посвященной памяти Я.Н. Любарского) и т.д.

Что касается зарубежных коллег, оказавших нам честь своими выступлениями на заседаниях Группы, то в разные годы к нам приезжали о. Иоанн Мейендорф из США, Педро Баденас де ла Пенья из Испании, Алессандро Бруни из Италии, Людвиг Бургман, Петер Шрайнер и Райнер Штихель из Германии, Жильбер Дагрон, Жан-Клод Шене и Винсент Дерош из Франции (последний выступил с интересным докладом «Новейшие исследования о евреях в Византии»), Владимир Вавринек из Чехии, Димитриос Апостолопулос и Маха Паизи-Апостолопулу из Греции, Вернер Зайбт из Австрии, Олаф Розенквист из Швеции, Д.Д. Оболенский из Англии. Событием стало выступление на Группе И.И. Шевченко (президента Международной Ассоциации византистов), профессора Гарвардского университета и члена многих академий мира, с чрезвычайно интересным докладом «Читая Константина Багрянородного» (затем был опубликован в «Византийском временнике») и т.д. Неоднократно из Москвы приезжал акад. Г.Г. Литаврин (в одном из своих выступлений он поднял вопрос о необходимости возвращения «Византийского временника» в Петербург). Памятны также приезды и выступления Б.Л. Фонкича, И.С. Чичурова, С.Л. Кравца, С.А. Иванова, Л.Г. Хрушковой, А.В. Захаровой.

В последние годы Группа инициировала еще одно нововведение, создав институт Почетных членов Санкт-Петербургской византийской Группы. Все началось с князя Д.Д. Оболенского. Профессор Окс-

фордского университета, заслуги которого как блистательного британского ученого отмечены членством в Британской Академии и рыцарским титулом, Дмитрий Дмитриевич в 1994 г. был избран иностранным членом РАН по отделению истории. После этого он приехал в Петербург, посетил византийскую группу, и она, не желая уступать москвичам, полушутя-полусерьезно, единодушно избрала его своим Почетным членом. И надо было видеть его волнение! Он остановился в Академической гостинице на Миллионной улице. Помню, как мы гуляли с ним по окрестностям и, проходя по Б.Конюшенной, остановились перед домом, в котором жила на 2-ом этаже с огромным балконом, Е.Э.Липшиц. Я стал рассказывать о ней, о ее утопической мечте, чтобы после ее ухода в квартире обосновались ее библиотека и византийская группа. Все это вызвало живейший интерес у Дмитрия Дмитриевича, и он вдруг сказал: «Вы не представляете, какую радость вы доставили мне избранием в члены Группы! Ничуть не меньшую, чем избрание в Москве в члены Академии!». Видимо, причина в том, что Дмитрий Дмитриевич рассматривал этот свой первый и, как оказалось, последний приезд в Петербург как своего рода паломничество, ибо здесь были его корни (он родился в Петрограде в 1918 г.). Недаром в Эрмитаже, проходя по галерее Героев 1812 года, он долго стоял перед портретом одного из своих предков и даже попросил сфотографировать его на его фоне.

Позднее Почетными членами Группы были избраны президент Международной Ассоциации византистов и академик многих академий мира Игорь Шевченко (тоже бурно отреагировал на избрание), академик Армянской АН Р.М. Бартикян и давний друг петербургских византистов, «Палеограф №1», член-корр. Афинской АН Б.Л. Фонкич (зачитано ответное письмо Б.Л. Фонкича).

Тем не менее ясно, что основным содержанием работы Группы являлось и является обсуждение научных докладов и сообщений, представленных членами группы или ее гостями. Недавно мы заслушали и обсудили весьма неординарный доклад К.К. Акентьева «Этимология Руси: греческий субстрат», предложивший совершенно новый взгляд на эту далеко не новую проблему. Немного ранее с чрезвычайно интересными докладами выступили П.В. Шувалов («Ранняя Византия и варвары»), Б.Л. Фонкич («О датировке греческих маюскульных рукописей IV—IX вв.»), Д.Д. Черноглазов («Об эволюции эпистолярного наследия у византийцев»), Д.Н. Старостин («Рукописная традиция Жития папы Сильвестра и проблема Константинова дара»), В.В. Василик («Империя и император в византийской гимнографической традиции»).

В данном сообщении, естественно, невозможно перечислить тематику всех заседаний или назвать всех авторов.

Хотелось бы поблагодарить всех членов Группы за участие в ее работе, за помощь в организации заседаний. Особенно в начале моего председательствования. Мне очень помогли Е.К. Пиотровская (она бы-

ла секретарем и вела протоколы), К.К. Акентьев, который взял на себя, пожалуй, основную работу по подготовке ленинградских византистов к XVIII Международному конгрессу византистов в Москве; О.А. Белоброву, которая стала своего рода живым «талисманом» Византийской группы; В.С. Шандровскую и, конечно, молодежь — Л.А. Герд, О.А. Барынину и др. Естественно, благодарю администрацию нашего института за неизменное содействие нашей работе.

Откровенно говоря, я не знаю, что ждет Группу в будущем. Решать эту задачу предстоит молодому поколению петербургских византистов, а не нам — старикам. Хотелось бы верить, что им удастся не только продлить существование Группы, но и наполнить ее жизнь новым содержанием.
